

13 авг. 1977

● У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

# ПРАВДА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЧУВСТВ

РЕПЕРТУАР гостящего в Калининграде Донецкого русского драматического театра — многообразен. Но о чем бы ни говорили его спектакли, в них явственно ощущаешь пульс нашего времени. Режиссура и актеры здесь устремлены к одной цели: создавать искусство переживания, способное заставить зрителей задуматься над проблемами нравственных взаимоотношений. При этом в репертуаре — спектакли, очень разные по жанру, по теме, по стилистике и принципу оформления.

Жанровые различия позволяют актерам выявлять и оттачивать все грани своих индивидуальностей. Скажем, народная артистка УССР и заслуженная артистка РСФСР Наталья Юргенс создает впечатляющий горьковский образ Вассы Железновой, а на другой вечер предстает неузнаваемой в роли совершенно другого плана в трагическом фарсе Робера Тома «Восемь любящих женщин», где остросатирическое действие требует от актеров стремительного темпо-ритма, полета воображения, иронии и темперамента, обличительной силы.

Столь же гибок и пластичен талант заслуженного артиста РСФСР Георгия Лесникова. Одиноким, жаждущим общения с людьми Старик в «Характерах» Шукшина, обаятельный герой в поставленной режиссером В. Таршис драматической притче по повести Б. Васильева «Не стреляйте в белых лебедей», простодушный и мудрый в своей близости к природе Егор.

Органичное проникновение в образ характеризует и творчество многих других артистов Донецкого театра. Заслуженный артист Казахской ССР Виктор Ахrameев забываем в роли кулака Гната Гири в народной драме Н. Кулиша «Девяносто семь», которой театр открыл свои гастроли в Калининграде. Пьеса Кулиша, поставленная главным режиссером Донецкого драматического театра, заслуженным артистом УССР Александром Утегановым, повествует об острой, беспощадной классовой борьбе в небольшом украинском селе в 1923 году. Выдающиеся драматургом из жизни, по горячим следам событий сцены сыграны рельефно, выразительно. Неграмотный крестьянин Мусий Копыстка, познающий правду Советской власти, оберегающий интересы обездоленных, необыкновенно правдиво сыгран артистом В. Кудиновым. Бедняк

Иван Стоножка (артист Р. Штесель), монахини (артистки Н. Каравайкина, О. Воскобойникова, Л. Лодочникова), дед с палкой (артист Л. Луцкий) — все эти образы переносят зрителей в суровую обстановку первых послереволюционных лет, в годы резкого размежевания противоборствующих сил в деревне.

Накал ни на минуту не затихающей борьбы стал сквозным действием динамичного спектакля. Жаль только, что массовые сцены не всегда поддерживают выразительность столкновений главных героев, в массовках хотелось бы увидеть больше характерных, типичных представителей двух непримиримых станок, а именно здесь индивидуальные черты в эпизодических ролях стерты. Думается также, что режиссеру-постановщику предстоит усилить в спектакле, который является недавней премьерой, весомость, убедительность представителей революционных сил на сцене, и прежде всего председателя сельсовета Сергея Смыка.

Радужными поэтическими красками, обаянием молодости светится лирическая повесть А. Тоболяка «Восточнее на пять часов». В основу этого спектакля (его поставил заслуженный артист УССР Владимир Бугаев) положена повесть «История одной любви», несколько лет назад опубликованная в журнале «Юность». Автор — журналист, работающий на Крайнем Севере и на Камчатке, хорошо знает своих героев. И вот театр вслед за ним уносит наше воображение в Заполярье, к оленеводам и геологам, в романтический край, где шесть месяцев длится зима, где от людей требуются особая решимость, умение воплощать в действительность самую смелую мечту.

Этот спектакль о взаимоотношениях представителей старшего поколения и молодых, вступающих в жизнь с неукротимой волей к утверждению своего нравственного кредо. Повесть в свое время вызвала полемику. Не во всем можно согласиться с трактовкой автором характера героя — ершистого «ниспровергателя авторитета», семнадцатилетнего Сергея Кротова. Но по-настоящему искренен и обаятелен в этой роли молодой актер Ярослав Зубрицкий, и зрители проникаются к нему симпатией. Неоправданный апломб, а иногда и дерзость уживаются в нем с острым умом, стремление к независимости под-

креплено работоспособностью.

Рядом с молодыми живет, мыслит, становится другом и наставником Сергея Кротова и его жены, Кати (артистка В. Зубрицкая) редактор заполярного радиовещания Борис Антонович Воронин. В этой роли мы знакомимся с еще одним ведущим артистом Донецкого театра — Юрием Доронченко.

Художник М. Ковальчук оформил спектакль метафорично, подкрепив жизнерадостную тональность лирических сцен игрой света.

Каждый вечер Донецкий театр предстает перед зрителями ищущим, увлеченным творческим коллективом. Вот, например, спектакль «Васса Железновой», поставленный нашими гостями по первому варианту пьесы А. М. Горького. Здесь сюжетные линии иные, другие характеры, но та же власть денег, страсть к наживе довлеют над всеми помыслами и чувствами действующих лиц, как и в более известном позднейшем варианте драмы.

Постепенно, по ходу действия раскрываются характеры, уточняются лики всех, кто живет и конфликтует в богатом купеческом доме Железновых. В стенах дома зреют преступления, обостряется вражда членов семьи. Все здесь ходят настороже, подслушивают, хитрят, плетут интриги. Это жестокий мир. Режиссер, заслуженный артист УССР Александр Утеганов ярко показал нам его. Донецкий театр впечатляюще и броско дважды показал зрителям распад семьи в чужом для нас мире — давно исчезнувшем — Вассы Железновой — и еще сохранившемся в стране драматурга Робера Тома — в трагическом фарсе «Восемь любящих женщин».

В «Вассе Железновой» мы видим ряд, несомненно, горьковских образов. Не сразу выявляет внутренний мир своей властной, замкнутой и по-своему глубоко страдающей героини Наталья Юргенс, но к финалу актриса достигает подлинного трагизма. Удачны дочь Вассы Анна в исполнении Светланы Немчук, Прохор Железнов, сыгранный артистом В. Иоганс, вкрадчивый, готовый исподтишка нанести удары Михайло Васильев, в роли которого запоминается артист Л. Луцкий.

Не все и не всегда безупречно в спектаклях наших гостей. В той же «Вассе Железновой», да и в других спектаклях, мы наблюдаем иногда неуместную речь; исполнители в этих случаях забывают, что дикция — это «вежливость актера», как сказал в свое время знаменитый французский актер Коклен. Зрительные образы в «Характерах» дробятся, иные эпизоды в этом спектакле выглядят изолированно, что нарушает целостность, логику действия.

Но главное, за что зрители благодарны Донецкому русскому драматическому театру, — это правда человеческих чувств, которую мы находим в каждом спектакле.

Л. МАРКОВ.